

Роман
в письмах

Маяковский и Брик

История
великой любви
в письмах

Роман в письмах

Маргарита Смородинская

**Маяковский и Брик. История
великой любви в письмах**

«Алисторус»

2014

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Смородинская М.

Маяковский и Брик. История великой любви в письмах /
М. Смородинская — «Алисторус», 2014 — (Роман в письмах)

ISBN 978-5-4438-0815-4

Двадцать лет назад впервые была издана переписка В.Маяковского и Л.Брик. Книга "Любовь – это сердце всего" разлетелась в один миг. Данное издание представляет собой полную версию переписки великого поэта и его музы. История любви Лили Брик и Владимира Маяковского – это история любви-болезни. Недаром говорится "гений не без порока": многие из известных людей использовали допинг. Кто-то пил, кто-то употреблял наркотики, для Маяковского единственным возможным допингом была любовь. Лилия Брик отбила Маяковского у собственной сестры, привела его в семью, и вплоть до самой смерти поэта они так и жили втроем: Лилия и Осип Брики и Маяковский. В их отношениях было все: от нежных признаний, которые Владимир писал своей возлюбленной, до предательства, на которое решилась Лилия, чтобы удержать поэта. Женщины и мужчины, интрижки на стороне и яркие романы, встречи и расставания... Можно только догадываться о том, что на самом деле руководило их чувствами и поступками, но одно известно точно – любовь Маяковского и Брик – это одна из самых ярких и красивых историй любви XX столетия.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-4438-0815-4

© Смородинская М., 2014

© Алисторус, 2014

Содержание

Введение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Маргарита Смородинская

Маяковский и Брик. История великой любви в письмах

Введение

*«Знаете что, скрипка?
Мы ужасно похожи:
я вот тоже
ору —
а доказать ничего не умею!»
Музыканты смеются:
«Влип как!
Пришел к деревянной невесте!
Голова!»
А мне — наплевать!
Я — хороший.*

В. Маяковский. «Скрипка и немножко нервно», 1914 год

История любви Владимира Маяковского и Лили Брик — одна из тех историй, которые вызывают смесь любопытства и недоумения. Здесь намного больше вопросов, чем ответов. Какие только эпитеты не приклеивали к любви, случившейся между Маяковским и Лилей Брик. Сумасшедшая, ненормальная, больная, маниакальная, развратная и так далее. Но она была! И, может быть, только благодаря ей Маяковский написал лучшие свои стихи, ведь почти все они в первые годы после знакомства с Лилей были посвящены именно ей. Их отношения были далеко непростыми. Эти «больные» отношения помогали поэту, так искренне писать и жить, что уже не первое поколение людей зачитывается его стихами и удивляется, откуда появились эти поистине фантастические слова, заставляющие сердца замирать от восхищения. Лиля Брик была своего рода психостимулятором для В. Маяковского.

Я часто размышляла о том, смогла бы стать для Маяковского вдохновительницей другая женщина, не такая, как Лиля Брик. Покладистая, уступчивая, домашняя, такая, рядом с которой ему было бы просто хорошо и уютно, такая, которая не ставила бы ему условий, соглашалась с ним во всем. Однозначно нет. Маяковскому нужны были страсти. Он и сам об этом говорил. В его понимании любовь — это муки ревности, недоверия, постоянные переживания и боль. Так понимал поэт любовь. Такое чувство могла подарить ему только Лиля. Каждое событие, которое происходит с нами в жизни, так или иначе влияет на то, какими мы становимся. Лиля была самым важным «событием» в жизни Маяковского. Благодаря ей он стал великим поэтом.

Когда я читала переписку между Владимиром Маяковским и Лилей Брик, я часто ловила себя на мысли, что возмущаюсь поведением этой женщины. Как она могла так обращаться с самим Маяковским? Она практически держала его на коротком поводке. Многие исследователи творчества Маяковского пишут о том, что Лиля, навсегда привязав его к себе и греясь в лучах его славы, практически сделала вклад в свое бессмертие. Кто бы вспомнил о ней, если бы она не была музой Маяковского? Сама она не сделала ничего, что могло бы увековечить ее в памяти людей. Но о ней пишут и говорят чуть ли не больше, чем о самом Маяковском.

Могла ли она предполагать такое, когда была с ним в отношениях? Конечно, могла. Впрочем, об истинных мотивах Лили нам остается только догадываться. О таких вещах человек не напишет ни в одном своем дневнике. Лиля дожила до 74-х лет, успела написать несколько книг, оставить после себя многочисленные интервью, дневники и мемуары, но самое сокровенное, я уверена, эта женщина унесла с собой.

Владимир Владимирович Маяковский. 1912 г.

Отношения «Лили – Осип – Владимир» даже для славного любовными экспериментами начала XX века казались нездоровыми. Мать Лили, привыкнув к бунтарству дочери, все равно так и не признала этого союза.

Лилия и Владимир Маяковский познакомились, когда Лилия уже была замужем. Это не помешало им завязать роман, да еще и жить втроем в одной квартире.

То, что и Лилия Брик, и Владимир Маяковский были неординарными личностями, не вызывает никаких сомнений. Оба вызвали неподдельный интерес у противоположного пола, имели свободные взгляды на вопросы любви. Поведение Маяковского было эпатажным, вызывающим, нахальным. Возможно, именно это и было его беспроектной фишкой в отношениях с женщинами. Лилия была довольно раскрепощенной в сексуальном плане. Но для того времени это было нормально, ведь как раз тогда произошла сексуальная революция. Отношение к сексу в начале XX века было свободным настолько, что, по словам одного писателя, образованные женщины могли вспоминать о любовном приключении так же пренебрежительно, как «о случайном знакомстве» или о меню в ресторане, где они ужинали».

Однажды, когда Лилия с Осипом были в Туркменистане, они зашли в самаркандский бордель. Вот что писала Лилия о своих впечатлениях после этого посещения:

«Улица эта вся освещена разноцветными фонариками, на террасах сидят женщины, большей частью татарки, играют на инструментах вроде мандолин и гитар. Тихо, и нет пьяных. Мы зашли к самой знаменитой и богатой. Она живет со старухой матерью. В спальне под низким потолком протянуты веревки, и на веревках висят все ее шелковые платья. Все по-восточному, только посередине комнаты двуспальная никелированная кровать.

Принимала она нас по-сартски. Низкий стол весь уставлен фруктами и разнообразными сладостями на бесчисленных тарелочках, чай – зеленый. Пришли музыканты, сели на корточки и заиграли, а хозяйка наша затанцевала. Платье у нее серое до пят, рукава такие длинные, что не видно даже рук, и закрытый ворот, но когда она начала двигаться, оказалось, что застегнут один воротник, платье разрезано почти до колен, а застёжки никакой. Под платьем ничего не надето, и при малейшем движении мелькает голое тело».

Пока Осип служил в автомобильной роте, Лили скучала. Она целыми днями прогуливалась по городу.

«Однажды во время прогулки она столкнулась с двумя молодыми людьми из московского бомонда и отправилась вместе с ними в оперетту. Потом они продолжили вечер в ресторане, где выпили много вина, Лили опьянела и рассказала об их с Осипом приключениях в парижском борделе. Спутники предложили показать ей подобное заведение в Петрограде, и следующим утром она проснулась в комнате с огромной кроватью, зеркалом на потолке, коврами и задернутыми шторами – она провела ночь в знаменитом доме свиданий в Аптекарском переулке. Спешно вернувшись домой, она рассказала обо всем Осипу, который спокойно сказал, что ей нужно принять ванну и обо всем забыть»¹.

Если Осип благодаря своему характеру совершенно спокойно относился к прошлому своей жены Лили, ко всем ее случайным связям и романам, с Маяковским все было не так просто. Он был ужасно ревнив. Все его стихи 1915–1916 годов буквально насквозь пропитаны мучительным чувством ревности.

В. В. Катанян в своей книге о Лиле Брик пишет:

«Однажды он попросил рассказать ему о ее свадебной ночи. Она долго отказывалась, но он так неистово настаивал, что она сдалась. Она понимала, что не следует говорить ему об этом, но у нее не было сил бороться с его настойчивостью. Она не представляла, что он может ревновать к тому, что произошло в прошлом, до их встречи. Но он бросился вон из комнаты и выбежал на улицу, рыдая. И, как всегда, то, что его потрясло, нашло отражение в стихах»:

Нет.
Это неправда.
Нет!
и ты?
Любимая,
за что,
за что же?!
Хорошо —
я ходил,
я дарил цветы,
я ж из ящика не выкрал серебряных ложек!
Белый,
сшатался с пятого этажа.
Ветер щеки ожег.
Улица клубилась, визжа и ржа.
Похотливо взлазил рожок на рожок.
Вознес над суетой столичной одури
строгое —
древних икон —
чело.

---

¹ Б. Янгфельдт «Я – для меня мало», 2012 г.

На теле твоём – как на смертном одре —
сердце
дни
кончило.
В грубом убийстве не пачкала рук ты.
Ты
уронила только:
«В мягкой постели
он,
фрукты,
вино на ладони ночного столика».
Любовь!
Только в моем
воспаленном
мозгу была ты!
Глупой комедии остановите ход!
Смотрите —
срываю игрушки-латы
я,
величайший Дон-Кихот!

Из стихотворения «Ко всему» (впервые опубликовано в августе 1916 года в альманахе «Стрелец» под названием «Анафема»)

И Владимир Маяковский, и Лиля Брик были очень эффектными. Они нравились людям, буквально притягивали их к себе своим обаянием.

*У меня в душе ни одного седого волоса, и старческой нежности нет в ней! Мир огромишь
мощью голоса, иду – красивый, двадцатидвухлетний.
«Облако в штанах»*

Вот как описывает Соня Шамардина Маяковского, с которым познакомилась в 1913 году, когда Владимиру было 20 лет:

«Высокий, сильный, уверенный, красивый. Еще по-юношески немного угловатые плечи, а в плечах косая сажень. Характерное движение плеч с перекосом – одно плечо вдруг подымается выше и тогда правда – косая сажень.

Большой, мужественный рот с почти постоянной папиросой, передвигаемой то в один, то в другой уголок рта. Редко – короткий смех его.

Мне не мешали в его облике его гнилые зубы. Наоборот – казалось, что это особенно подчеркивает его внутренний образ, его «свою красоту».

Особенно, когда он – нагловатый, со спокойным презрением к ждущей скандалов уличной буржуазной аудитории – читал свои стихи: «А все-таки», «А вы могли бы?», Красивый был. Иногда спрашивал: «Красивый я, правда?»

Его желтая, такого теплого цвета кофта. И другая – черные и желтые полосы. Блестящие сзади брюки с бахромой. Руки в карманах...

Он любил свой голос, и часто, когда читал для себя, чувствовалось, что слушает себя и доволен: «Правда, голос хороший?.. Я сошью себе черные штаны из бархата голоса моего»... Льется глубокий, выразительный, его особого, маяковского тембра голос».

Вот что писала Мария Никифоровна Бурлюк² о Маяковском, с которым ей довелось пообщаться в сентябре 1911 г.:

«Маяковский тех уже далеких лет был очень живописен. Он был одет в бархатную черную куртку с откладным воротником. Шея была повязана черным фуляровым галстуком; косматился помятый бант; карманы Володи Маяковского были всегда оттопыренными от коробок с папиросами и спичками.

Маяковский был высокого роста, со слегка впалой грудью, с длинными руками, оканчивающимися большими кистями, красными от холода; голова юноши была увенчана густыми черными волосами, стричь которые он начал много позже; с желтыми щеками лицо его отягчено крупным, жадным к поцелуям, варенью и табаку ртом, покрытым большими губами; нижняя во время разговора кривилась на левую сторону. Это придавало его речи, внешне, характер издевки и наглости. Во рту юноши уже тогда не было «красоты молодости», белых зубов, а при разговоре и улыбке виднелись лишь коричневые изъеденные остатки кривеньких гвоздеобразных корешков. Губы В. Маяковского всегда были плотно сжаты.

Решимость, настойчивость, нежелание компромисса, соглашательства. Часто в уголках рта вздувались белые пузырьки слюны. В те годы крайней бедности поэта – в уголках рта делались заеды.

Это был юноша восемнадцати лет, с линией лба упрямого, идущего напролом навыков столетий. Необычайное в нем поражало сразу; необыкновенная жизнерадостность и вместе, рядом – в Маяковском было великое презрение к мещанству; палящее остроумие; находясь с ним – казалось, что вот ступил на палубу корабля и плывешь к берегам неведомого.

Из-за надвинутой до самых демонических бровей шляпы его глаза пытливо вонзались во встречных, и их недовольство ответное интересовало юношу. – Что смотрят наглые, бульварно-ночные глаза молодого апаша!.. А Маяковский оглядывался на пропадавшие в ночь фигуры.

Трудно сказать, любили ли люди (людишки никогда) Владимира Маяковского... Вообще любили его только те, кто знали, понимали, разгадывали, охватывали его громаднейшую, выпирающую из берегов личность. А на это были способны очень немногие: Маяковский «запросто» не давался.

---

² Мария Никифоровна Бурлюк – (1894–1967 гг.) пианистка, издатель и коллекционер. Жена Д. Бурлюка

Маяковский-юноша любил людей больше, чем они его».

А вот как описывает Лили ее сестра Эльза³:

«У нее был большой рот с идеальными зубами и блестящая кожа, словно светящаяся изнутри. У нее была изящная грудь, округлые бедра, длинные ноги и очень маленькие кисти и стопы. Ей нечего было скрывать, она могла бы ходить голой, каждая частичка ее тела была достойна восхищения. Впрочем, ходить совсем голой она любила, она была лишена стеснения. Позднее, когда она собиралась на бал, мы с мамой любили смотреть, как она одевается, надевает нижнее белье, пристегивает шелковые чулки, обувает серебряные туфельки и облачается в лиловое платье с четырехугольным вырезом. Я немела от восторга, глядя на нее».

А такой Лилию увидела в 1914 году балерина Александра Доринская:

«Среднего роста, тоненькая, хрупкая, она являлась олицетворением женственности. Причесанная гладко, на прямой пробор, с косой, закрученной низко на затылке, блестящей естественным золотом своих воспетых... «рыжих волос». Ее глаза... были карими и добрыми; довольно крупный рот, красиво очерченный и ярко накрашенный, открывал при улыбке ровные приятные зубы. Бледные, узкие, типично женские руки, с одним только обручальным кольцом на пальце, и маленькие изящные ножки, одетые с тонким вкусом, как, впрочем, и вся она, в умелом сочетании требований моды с индивидуальностью подхода к ней. Дефектом внешности Лили Юрьевны можно было бы посчитать несколько крупную голову и тяжеловатую нижнюю часть лица, но, может быть, это имело свою особую прелесть в ее внешности, очень далекой от классической красоты».

О невероятном обаянии Лили Брик свидетельствует один интересный факт. В 1924 году у Маяковского в Киеве был роман с Натальей Рябовой. Вполне естественно, что девушка испытывала заочную неприязнь к Лиле Брик. После гибели Маяковского Наталья Рябова не желала общаться с Лилей, считая ее виновной в трагедии поэта. Работая над подготовкой собрания сочинений Маяковского, она поставила условие – никакого общения с Лилей. Однако встреча все же произошла, и Наталья Федоровна после первой же беседы попала под обаяние прежней соперницы. До конца жизни они оставались подругами. Свои воспоминания о Маяковском Н. Рябова посвятила Лиле.

---

³ Эльза Триоле – (1896–1967 гг.) младшая сестра Л. Брик, французская писательница, переводчица. Лауреат Гонкуровской премии, жена Л. Арагона.

Лиля Юрьевна Брик. 1914 г.

А вот что рассказывала о Лиле Брик Галина Катанян, женщина, которую в 1938 году муж бросил из-за Лили:

«Мне было двадцать три года, когда я увидела ее впервые. Ей – тридцать девять.

В этот день у нее был такой тик, что она держала во рту костяную ложечку, чтобы не стучали зубы. Первое впечатление – очень эксцентрична и в то же время очень «дама», холеная, изысканная и – боже мой! – да она ведь некрасива! Слишком большая голова, сутулая спина и этот ужасный тик...

Но уже через секунду я не помнила об этом. Она улыбнулась мне, и всё лицо как бы вспыхнуло этой улыбкой, осветилось изнутри. Я увидела прелестный рот с крупными миндалевидными зубами, сияющие, теплые, ореховые глаза. Изящной формы руки, маленькие ножки. Вся какая-то золотистая и бело-розовая.

В ней была «прелесть, привязывающая с первого раза», как писал Лев Толстой о ком-то в одном из своих писем.

Если она хотела пленить кого-нибудь, она достигала этого очень легко. А нравиться она хотела всем – молодым, старым, женщинам, детям... Это было у нее в крови.

И нравилась <...>

Когда-то я очень любила ее.

Потом ненавидела, как только женщина может ненавидеть женщину».

Для того чтобы лучше понять магическое действие Лили на мужчин, приведу высказывания о ней ее современников – мужчин.

«Она умела быть грустной, капризной, женственной, гордой, пустой, непостоянной, умной и какой угодно», – вспоминал один из её современников.

А вот заметки из дневника Н. Н. Пунина:

1920 год. 20 мая

Лиля Б.

Зрачки ее переходят в ресницы и темнеют от волнения; у нее торжественные глаза; есть наглое и сладкое в ее лице с накрашенными губами и темными веками, она молчит и никогда не кончает... Муж оставил на ней сухую самоуверенность, а Маяковский – забитость...

25 мая

...Если потеряешь такую красивую женщину, с такими темными и большими глазами, с таким красивым дрожащим ртом, с таким легким шагом, такую сладкую и томящую, такую необходимую и такую неприемлемую, как неприемлемы условия мира, – легко станет отдавать себя всем вещам и всем людям, которыми больше не дорожишь».

Знакомство Маяковского и Лили Брик началось благодаря тому, что Маяковский некоторое время ухаживал за ее сестрой Эльзой. Он бывал в ее доме, был знаком с родителями и приводил их в ужас своими футуристическими выходками. Лиле тогда было 13 лет.

Вот что пишет сама Лили Брик о своем первом знакомстве с Владимиром Маяковским в своих воспоминаниях:

«С Маяковским познакомил меня моя сестра Эльза в 1915 году, летом в Малаховке. Мы сидели с ней и слевой Гринкругом вечером на лавочке возле дачи.

Огонек папиросы. Негромкий ласковый бас:

– Элик! Я за вами. Пойдем погуляем?

Мы остались сидеть на скамейке.

Мимо прошла компания дачников. Начался дождь. Дачный дождик, тихий, шелестящий. Что же Эля не идет?! Отец наш смертельно болен. Без нее нельзя домой. Где, да с кем, да опять с этим футуристом, да это плохо кончится...

Сидим как проклятые, накрывшись пальто. Полчаса, час... Хорошо, что дождь не сильный, и плохо, что его можно не заметить в лесу, под деревьями. Можно не заметить и дождь, и время.

Нудный дождик! Никакого просвета! Жаль, темно, не разглядела Маяковского. Огромный, кажется. И голос красивый».

Следующая встреча, с которой и началась история любви Маяковского и Лили Брик, произошла в июле 1915 года на квартире Бриков в Петрограде. Лили уже была замужем. На тот момент Лили (на самом деле возлюбленную Маяковского звали именно так – Лили, Лилей стал называть её сам поэт) было 24 года.

Сам Маяковский так писал о дне знакомства с Лилей в своей автобиографии: «Радостнейшая дата. Июль 1915-го года. Знакомлюсь с Л. Ю. и О. М. Бриками».

У Лили умер отец. Она приехала из Москвы в Питер с похорон, а Владимир Маяковский как раз возвратился из Финляндии. Когда он пришел к Брикам домой, он был совсем не тем, каким запомнила его Лили со своей первой встречи. В нем не осталось никакой развязности. Это был совершенно другой человек. И в этот вечер он читал «Облако в штанах». Он читал его так, что все слушали, затаив дыхание. А он «жаловался, негодовал, издевался, требовал, впадал в истерику, делал паузы между частями». Лили пишет в своих воспоминаниях: «Мы обалдели. Это было то, что мы так давно ждали. Последнее время ничего не могли читать. Вся поэзия казалась никчемной – писали не так и не про то, а тут вдруг и так, и про то...

О. М. спросил, где будет напечатана поэма, и бурно возмутился, когда узнал, что никто не хочет печатать ее. А сколько стоит самим напечатать? Маяковский побежал в ближайшую типографию и узнал, что тысяча экземпляров обойдется (насколько помню) в 150 рублей, причем деньги не сразу, – можно в рассрочку. Осип Максимович вручил Маяковскому первый взнос и сказал, что остальное достанет. Маяковский унес рукопись в типографию...

С этого дня Ося влюбился в Володю, стал ходить вразвалку, заговорил басом и написал стихи, которые кончались так:

Я сам умру, когда захочется,
И в список добровольных жертв
Впишу фамилию, имя, отчество
И день, в который буду мертв.
Внесу долги во все магазины,
Куплю последний альманах
И буду ждать свой гроб заказанный,
Читая «Облако в штанах».

Будучи вполне обеспеченным деловым человеком, Осип Максимович Брик разглядел в молодом человеке поэтический талант и заинтересовался им. Поэма «Облако в штанах» была издана на деньги Оси. Посвящение к поэме краткое: «Тебе, Лиля». С этих пор Маяковский все свои произведения посвящал Лиле Брик; позже, в 1928 году, с публикацией первого собрания сочинений, В. Маяковский посвятит ей и все произведения до 1915 года – года их знакомства. Посвящение на собрании сочинений будет еще более лаконичным и очень «маяковским»: «Л.Ю.Б.».

Знакомство, состоявшееся в июле 1915 года, переросло в дружбу, и в скором времени Владимир Маяковский стал постоянным гостем в доме Бриков. Они были очарованы его творчеством, а он окончательно и бесповоротно полюбил Лилю.

Слева направо: младшая сестра Лили Эльза, Осип Брик, Лиля Брик

История Маяковского и Лили – история любви на троих. Отмечу что в предисловии ко второй редакции своих воспоминаний Лиля Брик написала: «Во избежание недоразумений скажу, что я больше года не была женой О. Брика, когда связала свою жизнь с Маяковским. Ни о каком «ménage a trois» не могло быть и речи. Когда я сказала Брику о том, что Владимир Владимирович и я полюбили друг друга, он ответил: я понимаю тебя, только давай никогда не будем с тобой расставаться. Это я пишу для того, чтобы было понятно все последующее».

В истории есть много примеров тройственных любовных союзов, но этот, пожалуй, самый неоднозначный. Как могли мирно уживаться друг с другом два мужчины, два соперника, предметом обожания которых была одна и та же женщина? Причем они не просто терпели друг

друга – их связывали намного более теплые отношения, чем даже простая дружба. В письмах Маяковский и Осип Брик называют друг друга ласковыми словами, бесконечно обнимают друг друга и целуют. В чем же тут секрет? Как мне кажется, ответ кроется вот в этих строчках-признании Лили Брик: «Я люблю его <Ося> с детства. Он неотделим от меня. <...> Эта любовь не мешала моей любви к Володе. Наоборот, если бы не Ося, я любила бы Володю не так сильно. Я не могла не любить Володю, если его так любил Ося. Он говорил, что Володя для него не человек, а событие. Володя во многом перестроил Осино мышление, взял его с собой в свой жизненный путь, и я не знаю более верных друг другу, более любящих друзей и товарищей» (Л. Брик. «Пристрастные рассказы»). В. В. Катанян по этому поводу писал: «Это признание ЛЮ всегда вызывало шок у окружающих, но ничуть не смущало ее. Бывало ощущение, что она даже бравировала этим своим абсолютно искренним и непоколебимым признанием».

Как мне кажется, для понимания отношений между Лилей Брик и Владимиром Маяковским надо знать историю отношений Лили и Осипа. Лили начала встречаться с Осипом, когда ей было тринадцать, а ему шестнадцать лет. Осип учился в 3-й московской гимназии и был мечтой всех гимназисток, его имя вырезали на школьных партах. Юная Лили Каган произвела на Осипа глубокое впечатление. «Ося стал мне звонить по телефону, – рассказывала Лили. – Я была у них на елке. Ося провожал меня домой и по дороге, на извозчике, вдруг спросил: А не кажется вам, Лиля, что между нами что-то больше, чем дружба? Мне казалось, я просто об этом не думала, но мне очень понравилась формулировка, и от неожиданности я ответила: «Да, кажется». Повстречавшись какое-то время, Осип понял, что ошибался в силе своих чувств, и они расстались. Потом отношения возобновились. «Я хотела быть с ним ежеминутно», – писала Лили и делала «все то, что 17-летнему мальчику должно было казаться пошлым и сентиментальным: когда Ося садился на окно, я немедленно оказывалась в кресле у его ног, на диване я садилась рядом и брала его за руку. Он вскакивал, шагал по комнате и только один раз за все время, за ½ года, должно быть, Ося поцеловал меня как-то смешно, в шею, шиворот-навыворот».

Вот что написал в своей книге «Я» для меня мало» Б. Янгфельдт: «Лето 1906 года Лили провела на курорте Фридрихрода в Тюрингии вместе с матерью и младшей сестрой Эльзой. Осип обещал писать каждый день, но, несмотря на ее многочисленные и отчаянные напоминания, знать о себе не давал. Когда же долгожданное письмо, наконец, пришло, в нем содержалось нечто такое, что заставило Лили разорвать его в клочья и прекратить писать самой. Именно на это Осип и надеялся, Лили же его холодные фразы повергли в шок: у нее стали выпадать волосы и начался лицевой тик, от которого она никогда не избавилась. Спустя несколько дней после возвращения в Москву они случайно встретились на улице. Осип обзавелся пенсне, ей показалось, что он постарел и подурнел. Они говорили о пустяках, Лили старалась казаться безразличной, но вдруг она услышала собственные слова: «А я вас люблю, Ося». Несмотря на то, что он ее бросил, она понимала, что любит только его и никогда не полюбит другого. В последующие годы у нее будет много романов, несколько раз она едва не выйдет замуж, но стоило ей снова встретить Осипа – и она немедленно расставалась с поклонником: «Мне становилось ясным даже после самой короткой встречи, что я никого не люблю кроме Оси».

Почему-то на этот факт отвергнутой юношеской любви Лили мало кто обращает внимания, но ведь такие сильные впечатления юности откладывают глубокий отпечаток на личность и всю последующую жизнь человека. Отвергнутая в юности Лили всю свою жизнь своими многочисленными романами с отнюдь не самыми малозначимыми людьми пыталась доказать всем, а в первую очередь самой себе, что она женщина, которая может кружить головы мужчинам, заставлять их делать отчаянные поступки и влюбляться в нее окончательно и бесповоротно. И самым главным доказательством ее женской привлекательности был Маяковский. С помощью него она доказывала свою власть над мужчинами. Будучи лишенной этой власти над Осипом

Бриком, Лиля нашла способ выместить свои комплексы, и объект для этого нашелся самый подходящий – масштабная фигура Маяковского.

Но давайте с вами вернемся в 1915 год. 8 октября Маяковского призвали в армию. Начиная с 16 сентября 1915 года, Маяковский служил чертежником в Петроградской автомобильной роте, куда он устроился благодаря связям Бриков. Кстати говоря, благодаря Брикам Маяковский получил многое, его жизнь в корне поменялась. Он вошел в новую для себя социальную и культурную среду. Он стал хорошо одеваться, подстриг свои длинные волосы, обзавелся тростью, снял свою знаменитую желтую кофту, ему вставили новые зубы. Он быстро перенял манеры Бриков, быстро вписался в их круг.

Брики тоже во многом поменяли уклад своей жизни и свои интересы. Они стали усиленно интересоваться литературой. «До этого времени у нас к литературе интерес был пассивный. Правда, в студенческие времена, еще до того, как мы поженились, Ося с двумя товарищами надумали заработать деньги и написали роман под заглавием: «Король борцов». <...> Главным образом мы читали друг другу вслух: «Преступление и наказание», «Братьев Карамазовых», «Идиота», «Войну и мир», «Анну Каренину», «Заратустру», «In vino veritas» Киркегора, «Кота Мура» (Л. Брик. «Пристрастные рассказы»).

Владимир Маяковский, Лиля Брик, Борис Пастернак, Сергей Эйзенштейн

С 1915 года квартиру Бриков-Маяковского постоянно посещали известные литераторы, друзья Маяковского: Велимир Хлебников, Давид Бурлюк, Василий Каменский, Николай Асеев, позже – Сергей Есенин, Всеволод Мейерхольд, Максим Горький, Борис Пастернак, а также зампред ОГПУ Я.С. Агранов. Душой и естественным центром «салона» была, разумеется, сама хозяйка, Лиля Брик. Помимо литературных дел и разговоров в этом доме увлекались карточной игрой, причем играли почти каждый вечер – в винт, покер, «тетку», «железку». Самыми азартными игроками были Маяковский, Брики и Л. А. Гринкруг⁴. На входной двери во время игры часто вывешивали плакат: «Сегодня Брики никого не принимают».

---

⁴ Лев Александрович Гринкруг (1889–1987 гг.) – советский литературный и киноредактор, финансист, финансовый директор Российского телеграфного агентства (РОСТА) (1919–1925) Близкий друг Владимира Маяковского, Лили и Осипа Бриков.

Всей этой веселой компанией встречали новый 1916-й год.

«Новый, 16-й, год мы встретили очень весело. Квартирка у нас была крошечная, так что елку мы подвесили в угол под потолок («вверх ногами»). Украсили ее игральными картами, сделанными из бумаги – Желтой кофтой, Облаком в штанах. Все мы были ряженые: Василий Каменский раскрасил себе один ус, нарисовал на щеке птичку и обшил пиджак пестрой набойкой. Маяковский обернул шею красным лоскутом, в руке деревянный, обшитый кумачом кастет. Брик в чалме, в узбекском халате. Шкловский в матроске. У Виктора Ховина вместо рубашки была надета афиша «Очарованного странника». Эльзе парикмахер соорудил на голове волосную башню, а в самую верхушку этой башни мы воткнули высокое и тонкое перо, достающее до потолка. Я была в шотландской юбке, красные чулки, голые колени и белый парик маркизы, а вместо лифа – цветастый русский платок. Остальные – чем чуднее, тем лучше! Чокались спиртом пополам с вишневым сиропом. Спирт достали из-под полы. Во время войны был сухой закон» (Л. Брик. «Пристрастные рассказы»).

В середине января вышла отдельным изданием поэма «Флейта-позвоночник», посвященная Лиле Брик.

«Писалась «Флейта» медленно, каждое стихотворение сопровождалось торжественным чтением вслух. Сначала стихотворение читалось мне, потом мне и Осе, и наконец всем остальным. Так было всю жизнь со всем, что Володя писал» (Л. Брик. «Пристрастные рассказы»).

Любовь Маяковского к Лиле Брик была огромна, и переживал он ее гиперболически, как это было ему свойственно. Об этом пишет сама Лиля Брик: «Володя не просто влюбился в меня – он напал на меня, это было нападение. Два с половиной года не было у меня спокойной минуты – буквально».

24 мая 1916 года Маяковский получил отпуск на 20 дней в Военно-автомобильной школе. И уже 26 мая он написал стихотворение «Лиличка! Вместо письма». Это стихотворение по праву занимает особое место в лирике Маяковского, но стихотворение так и не было опубликовано при жизни поэта. Впервые оно было напечатано только в 1953 году в первом томе полного собрания сочинений Маяковского.

Дым табачный воздух выел.
Комната —
глава в кручениховском аде.
Вспомни —
за этим окном
впервые
руки твои иступленно гладил...

Интересно, что около строчки «руки твои иступленно гладил» в экземпляре из собрания Лили Брик ее рукой приписано: «Очень похоже на М-го: вместо «руки» сначала было «ноги». Но он, хотя и прочел мне «ноги», но написать, видно, рука не повернулась. Он был очень целомудрен в проявлении своих чувств».

Первые два-три года знакомства были трудными и для Лили Брик, и для Маяковского. Поэт в своих стихах обожествлял Лилу, а она раздражалась, устав от его безмерной любви. После стихотворения «Лиличка!» Маяковский написал поэму «Дон Жуан». «Я не знала о том, что она пишется. Володя неожиданно прочел мне ее на ходу, на улице, наизусть – всю. Я рассердилась, что опять про любовь – как не надоело! Володя вырвал рукопись из кармана и пустил по Жуковской улице по ветру». (Л. Брик. 1934).

Зимой 1917–1918 гг. произошла первая длительная разлука между Маяковским и Лилей Брик. Ему тогда пришлось уехать в Москву, где он пробылоколо шести месяцев. Тогда и начался тот великий роман в письмах, который по праву может считаться вершиной эпистоляр-

ного жанра. Их переписка – самое искреннее из возможных произведений искусства, ведь это творчество самой Жизни. Многие свои письма Маяковский, Лиля и Осип Брики подписывали рисунками. Маяковский в их совместной жизни был щенком (некоторые письма подписаны «Щен», «Щеник», «Счен» и т. д.) и ставил в конце некоторых писем рисунок щенка. Лиля Брик была кошечкой (подписывалась «Киса», «Кисик», «Кисит» и т. д.) и даже сделала специальную печать с кошечкой. Осип Брик был котом (подписывался «Кис», «Кислит», «Кэс» и т. д.).

В своих воспоминаниях Лиля писала: «Володя научил меня любить животных. Позднее в Пушкине на даче мы нашли под забором дворняжьего щенка. Володя подобрал его, он был до того грязен, что Володя нес его домой на вытянутой руке, чтобы не перескочили блохи. Дома мы его немедленно вымыли и напоили молоком до отвала. Живот стал такой толстый и тяжелый, что щенок терял равновесие и валился набок. Володя назвал его Щен. Выросла огромная красивая дворняга. Зимой 1919 года, когда мы страшно голодали, Володя каждое утро ходил со Щенкой в мясную и покупал ему фунт конины, которая съедалась тут же около лавки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.